

Приведя двор в порядок, Чунь-цзе отвела всех в восточный флигель. Там жили младшие члены семьи Ван, но брата и сестру из третьей ветви не было. Как сказала Ван Чунь, они помогали в заднем зале принимать гостей.

Там же были дядя из второй и третьей ветвей, которые также помогали с гостями.

До того как Шэнь Тинбэю нужно было идти к гробу, оставалось несколько часов.

Он сначала помылся, переоделся в новую красную одежду из комнаты, а затем сел на каменную скамейку во дворе, уставившись на дерево софоры.

Е Тао, выйдя из душа, сел рядом с ним, всё ещё влажный.

— Думаешь о том человеке, которого я видел?

Шэнь Тинбэй кивнул:

— Моя сюжетная линия в этом городке слишком полная, и то, как люди попадают сюда, через репосты в Weibo, тоже странно. Этот городок совсем другой.

— После прошлого городка я получил новую посылку, — сказал Е Тао. — В ней говорилось, что с этого городка, если удастся выбраться живым, можно получить миллион долларов.

Шэнь Тинбэй широко раскрыл глаза:

— Значит, тот репост в Weibo действительно был условием отбора...

Е Тао кивнул.

Пока они разговаривали, из душа вышел Гао Цянь.

Он сел рядом с Шэнь Тинбэем, отхлебнул холодного чая и сказал:

— Судя по словам сестёр, через пять дней выход появится сам собой, но доживёт ли до этого момента каждый, зависит от его судьбы.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— Не знаю, каковы условия отбора.

Е Тао, глядя на дерево во дворе, сказал:

— Думаю, сегодня вечером мы узнаем, что значит «дожить до того момента».

Ближе к десяти Шэнь Тинбэй собрался идти с Чунь-цзе в главный зал.

Е Тао вышел из главного дома, остановил его и вложил ему в ладонь перстень с шипом.

— В главном зале свечи с ладаном странные. Если почувствуешь себя плохо, уколись. — Е Тао смотрел на Шэнь Тинбэя, всё ещё беспокоясь. — Если будет возможность, я загляну к тебе.

Шэнь Тинбэй, однако, махнул рукой и вернул перстень Е Тао:

— Я не могу покинуть городок, значит, внутри городка мне не грозит опасность. Но то, что нас сегодня специально разделили, слишком подозрительно. Вы будьте осторожны.

Е Тао нахмурился, но всё же вложил перстень обратно в руку Шэнь Тинбэй.

Наблюдая, как Шэнь Тинбэй исчезает в коридоре, Е Тао повернулся, чтобы вернуться в восточный флигель, но в тот же миг увидел, как мелькнула белая фигура.

«Шэнь Тинбэй» снова появился!

Е Тао побежал к тому месту, где исчезла фигура, но ничего не нашёл.

Он стоял там некоторое время, прежде чем вернуться в восточный флигель.

Тем временем Шэнь Тинбэй с Чунь-цзе добрался до главного зала.

Над входом и колоннами висели красные шёлковые ленты, а под крыльцом — два ярко-красных фонаря. Если бы не огромный гроб внутри, трудно было бы представить, что это траурный зал.

Ещё не войдя, Шэнь Тинбэй почувствовал одурманивающий запах ладана. Сначала он старался не вдыхать его, но потом сдался.

Всё равно невозможно не дышать.

Шэнь Тинбэй бегло осмотрел зал, затем, следуя примеру Ван Чунь, склонил голову и переступил порог.

Едва он сделал шаг, как раздался гневный крик:

— Невежа! Левой ногой заходишь!

Шэнь Тинбэй поднял глаза и увидел своего названного отца.

Он промолчал.

Следуя правилам, он вошёл в зал и хотел заглянуть в гроб, чтобы увидеть своего названного деда, но не успел подняться, как его названный отец снова закричал:

— Что уставился? Иди сюда, помоги мне сжигать бумагу!

Шэнь Тинбэй проигнорировал его, следуя примеру Ван Чунь, сначала зажёл благовоние для старика Вана.

Поднимаясь, он специально выпрямился и даже встал на цыпочки, чтобы едва дотянуться до высоты гроба.

Заглянув внутрь, Шэнь Тинбэй чуть не упал.

Старик лежал в гробу, обёрнутый красной тканью, с румяным лицом и улыбкой на губах. Его кожа была белой и сияющей, совсем не похожей на кожу девяностолетнего старика.

Шэнь Тинбэй, опустив голову, с ужасом опустился на колени рядом с названным отцом, ещё не оправившись, как вдруг услышал его тихий смешок. Тот шепнул так, что слышно было только им двоим:

— Что, увидел старого демона?

Шэнь Тинбэй нахмурился, подняв на него глаза.

Названный отец даже не выглядел виноватым, а скорее злобно посмотрел на гроб.

Ночной ветер поднял чёрное небо, и красные шёлковые ленты разлетелись по всему небу.

Шэнь Тинбэй провёл в главном зале несколько часов, стоя на коленях с семьёй Ванов. Поначалу запах ладана вызывал головокружение, но потом он привык.

Он бросал в огонь бумажные деньги, но сознание становилось всё более туманным. Он понимал, что это неправильно, но руки и ноги отказывались слушаться.

Он хотел уколоть себя перстнем, чтобы прийти в себя, но было уже слишком поздно.

Вдруг он увидел белую фигуру в коридоре за дверью. Он изо всех сил попытался повернуть голову, но тело становилось всё тяжелее.

— Скрип-скрип...

Шэнь Тинбэй изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы разглядеть, что издавало звуки в зале, но веки были будто из свинца.

— Скрип-скрип...

Ночной ветер завывал, красные шёлковые ленты танцевали в воздухе.

Из какого-то угла пробился отвратительный запах гнили.

И из красного гроба протянулась сухая, покрытая морщинами рука!

Восточный флигель, главный дом.

В полночь в доме прозвучало несколько ударов древнего колокола. Все, кто ещё не спал из-за страха, начали клевать носом.

Е Тао, заложив руки за голову, слушал храп в комнате, не в силах заснуть.

Мысль о том, что Шэнь Тинбэй один в главном зале, не давала ему покоя.

Хотя до сих пор в городке Шэнь Тинбэй не пострадал, но в этом городке у него была полная сюжетная линия, и даже появился другой «Шэнь Тинбэй».

Е Тао ждал подходящего момента, чтобы выскользнуть, когда вдруг увидел, как за окном мелькнула тень.

Он быстро лёг, схватил кинжал из-под подушки и пристально смотрел в окно.

Кинжал и перстень Е Тао всегда носил с собой после прошлого городка, опасаясь, что в следующий раз окажется без средств защиты.

После того как тень исчезла, за окном воцарилась тишина, только тени красных шёлковых лент, развевающихся под крышей, отражались на окне в лунном свете.

Е Тао затаил дыхание, ожидая.

Внезапно среди храпа он услышал несколько ритмичных звуков «скрип-скрип».

Не рискуя, он прикрыл рот Гао Цяню и уколол его шипом перстня.

Гао Цянь, проснувшись, хотел закричать, но обнаружил, что Е Тао прикрыл ему рот.

Е Тао тихо сказал:

— Разбуди всех, но без звука.

Гао Цянь мгновенно проснулся и начал будить остальных, прикрывая им рты.

Е Тао, спавший у входа, уже держал кинжал, серьёзно глядя в темноту за окном.

Храп в комнате прекратился, все были разбужены и с тревогой смотрели на дверь.

Звуки «скрип-скрип» становились всё громче, и вдоль красного деревянного окна появилась худая тень.

Тень несколько раз обошла двор, её отражение на окне то увеличивалось, то уменьшалось.

Наконец, тень остановилась у двери главного дома, и ритмичные звуки прекратились.

Девушки сгрудились за спиной Ло И, крепко прикрывая рты, с ужасом глядя на тень за окном.

Честно говоря, Ло И тоже было страшно, но она сжала зубы и встала перед девушками.

— Скрип... — Красная деревянная дверь открылась, и сухая рука опёрлась на косяк. Затем через щель проскользнула ярко-красная погребальная одежда.

Из щели просочился густой запах ладана, а на бумажных окнах отражались танцующие красные шёлковые ленты, их тени менялись с ветром.

(Часть первая)

<http://bllate.org/book/16305/1470765>